

САРМАТЫ В СОСТАВЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по материалам антропологии)

Первая половина I тыс. н. э. является сложным периодом в истории Украины, богатым бурными историческими событиями, значительными миграциями населения, этническими процессами, возникновением и гибелью культур.

Одной из наиболее ярких археологических культур Восточной Европы этого времени является черняховская. Большинство современных исследователей придерживаются концепции ее полиэтничности. В числе основных этносов, составляющих культуру, видят славян, германцев, сарматов, поздних скифов, гето-даков. Роль отдельных этнических элементов в формировании данной культуры и их количественное отношение в составе населения различных ее регионов остаются в значительной степени спорными. Для исследования вопросов этнокультурного развития необходим комплексный подход с участием представителей разных научных дисциплин – археологии, истории, лингвистики, антропологии. Антропологический материал довольно четко фиксирует миграции, а также позволяет уточнить сочетаются ли заимствования из разных культур с биологическим сосуществованием представителей разных этносов в рамках конкретной культуры.

В данной работе, используя возможности антропологии, мы обратимся к вопросу об участии сарматов в составе населения черняховской культуры. Сарматские племена на протяжении почти шести веков являлись важнейшей этнополитической силой в степи и лесостепи Украины и играли значительную роль в историческом развитии территорий, которые они занимали. Их памятники предшествуют или сосуществуют с черняховскими в разных районах Украины и Молдовы. Определенные элементы в черняховской культуре археологи связывают с сарматской традицией, что позволяет видеть сарматов в составе носителей данной культуры.

В связи с тем, что до возникновения черняховской культуры сарматы имели на Украине уже

многовековую историю, считаем необходимым кратко напомнить те ее моменты, которые нам необходимо учитывать для решения наших задач.

Пришедшие на Украину из Поволжья и Предкавказья в конце III – начале II в. до н. э. кочевники были представлены различными сарматскими группами. Попытки связать конкретные памятники и обрядовые нормы с определенными сарматскими племенами, упоминаемыми античными авторами, периодически предпринимались археологами. Последняя по времени и наиболее полная реконструкция этнической истории сармат Украины принадлежит А.В. Симоненко. Он фиксирует на археологическом материале пять волн сарматских миграций на территорию Украины. Первая волна их продвижения в Причерноморье охватывает степную зону между Доном и Днепром. Начальное продвижение сарматов в северопричерноморские степи автор относит ко II в. до н. э. Концентрация сарматских погребений II – I в. до н. э. в степях Днепровского Левобережья очерчивает зону их кочевий. Второй волной сарматских миграций А.В. Симоненко считает освоение ими правобережных степей в первой половине I в. н. э., освоение Прутско-Днестровского междуречья, появление их в степях на север от дунайского лимеса. Третью волну продвижения исследователь относит ко второй половине I в. н. э., видит в ее носителях выходцев из районов Среднего и Нижнего Дона. В это время сарматские кочевья распространились на правобережье Среднего Поднепровья. Предположительно сарматы занимали и степи севернее дунайского лимеса. К четвертой волне сарматского продвижения относятся памятники второй половины II в. н. э. в причерноморских степях, связанные с выходцами с Нижней Волги. В середине III – первой половине IV в. н. э. в Северном Причерноморье появляется пятая волна сарматских мигрантов, возможно выходцев с Нижнего Дона, носителей катакомбного обряда (Симоненко 1998, с. 154–176).

Племенная атрибуция археологических памятников сармат базируется, главным образом, на особенностях погребального обряда и информации античных авторов. В первых сарматских обитателях степей Украины видят роксолан и языгов. Роксоланскими считаются памятники II–I вв. до н. э., с ориентацией погребенных в северном секторе, которые располагались в междуречье Днепра и Дона. Сарматские погребения этого региона с южной ориентацией умерших приписывают языгам. В первой половине I в. н. э. отмечается массовое переселение сарматов на правый берег Днепра и освоение ими степей между Днепром и Дунаем. Среди этого населения доминировал обычай впускных погребений с ориентацией в северном секторе, что дает археологам основание видеть в нем роксолан с небольшим количеством языгов. Мигрантов третьей волны идентифицируют с аорсами и аланами. Предполагают, что аланы возглавляли группировку, однако аланские памятники сосредоточились на Левобережье, а аорсы главным образом сосредоточились в бассейнах Южного Буга и Днепра. Именно эта группировка оказывала сильное влияние на общую ситуацию в Среднем Поднепровье, а также на жизнь на позднескифских и античных памятниках. Во II в. н. э., по мнению А.В. Симоненко, непосредственно в Северное Причерноморье пришли аланы Нижнего Дона, хотя в целом племена сформировались в Заволжье-Южном Приуралье на основе пришедших из Средней Азии кочевников массагето-сарматского круга. Аланские племена быстро продвинулись в степи Северо-Западного Причерноморья, где столкнулись с уже обитавшими там роксоланами. В мигрантах последней волны середины III в. н. э., носителей катакомбного обряда с Нижнего Дона, видят аланов-танаитов (Симоненко 1998, с. 154–172).

Сарматы Украины входят в западную часть огромного сарматского этно-культурного ареала, который протянулся от степей Казахстана и до Венгрии. В настоящее время имеется довольно обширный антропологический материал, характеризующий население данного ареала. Морфологический облик сарматов известен по целому ряду публикаций (Дебец 1948, с. 164–171; Фирштейн 1970; Гинзбург, Трофимова 1972; Кондукторова 1956, с. 166–203; Круц 1991, 1993; Батиева 1992, с. 262–271; Балабанова 1999, с. 54–72; 2000 и др.). Племена сарматского круга представляют, по данным антропологии, массив населения, с которым в степной части Восточной Европы распространился новый для этой территории мезо-брахикранный, широколицый европеоидный комплекс с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой лица.

Конечно, антропологически сарматский массив был весьма неоднороден. Морфологические варианты отражают территориальные и хронологические отличия различных групп сарматов (Балабанова 1999, с. 121–125, Ефимова 1999, с. 300). Однако надо подчеркнуть, что брахикранные широколицые с легкой уплощенностью лицевого скелета морфологические формы являются определяющими для всех сарматских территорий.

К сожалению, антропологический состав населения сарматских погребальных памятников Украины изучен недостаточно полно. Наиболее представительной является серия, опубликованная Т.С. Кондукторовой и датированная II в. до н. э. – III в. н. э. (Кондукторова 1956, с. 166–203). Основу ее составляют материалы курганов Приазовья, точнее курганного могильника конца II в. до н. э. – III в. н. э. у сс. Новофилипповка и Аккермень (Молочанский могильник) и курганного могильника у с. Усть-Каменка, в бассейне правого притока Днепра – Базавлука.

На могильниках Аккермень и Филипповка преобладают узкие прямоугольные ямы с закругленными углами или овальные, ориентированные с северо-запада на юго-восток или с севера на юг.

На могильнике Усть-Каменка доминируют погребения в подбоях. В населении данного могильника автор раскопок Е.В. Махно видела аланов. Д.А. Мачинский рассматривает Усть-Каменский могильник, как принадлежащий аорсам (Мачинский 1971, с. 30–54). На могильнике отмечается значительный процент погребений с диагональным положением умерших. Диагональное положение погребенных, как правило, связывают с аланами. На Молочанском могильнике и Усть-Каменском могильниках доминирует ориентация в южном секторе.

В антропологическом плане выборки черепов из Молочанского могильника и Усть-Каменки несколько отличаются друг от друга. Население Молочанского могильника характеризуется более длинной, высокой черепной коробкой, большими размерами лицевого скелета. Однако, обе серии имеют тенденцию к брахикранию, широколицести и ослабленной горизонтальной профилировке лица. Это позволило Т.С. Кондукторовой объединить их в одну более представительную группу.

В среднем выражении антропологический тип сборной серии относится к европеоидным типам, характеризуется брахикранией (суббрахикранией), широким лицом с умеренной горизонтальной профилировкой на верхнем уровне. Близкие морфологические формы характерны для целого ряда савроматских и сарматских серий Поволжья, Приуралья, Северного Казахстана, сарматских погребений Молдовы.

Со времени публикаций Т.С. Кондукторовой прошло практически 30 лет. Несмотря на интенсивные раскопки поступление антропологического материала из сарматских погребений территории Украины шло очень медленно.

С.И. Круц были исследованы и опубликованы 28 скелетов различной степени сохранности с территории Запорожской, Крымской и Херсонской областей (Круц 1993, с. 131–141). В сборную серию вошли черепа из погребений, которые датируются II в. до н.э. – IV в. н.э., но доминируют в ней материалы из погребений I–II в. н.э. Представлены разные ориентации погребений: доминирует северная, но встречается и южная. Различны и типы погребальных сооружений: грунтовые трапецевидные ямы, ямы с подбоями, яма с заплечиками, яма перекрытая каменными плитами. Характерной особенностью серии является наличие трех черепов с искусственной деформацией – 2 мужских и 1 детского из погребений I–III вв. н.э. Искусственная деформация не типична для территории украинских степей, не носит здесь массовый характер, как в Нижнем Поволжье и Зауралье в позднесарматское время.

В среднем выражении недеформированные мужские черепа сарматов Таврии характеризуются длинной, широкой, высокой брахикранией, черепной коробкой, широким, высоким, хорошо профилированным лицом. Орбиты низкие, нос среднеширокий.

Женские черепа характеризуются преобладанием мезокранных форм при большом продольном, поперечном, среднем высотном диаметрах черепа. Лицо широкое, высокое, слабопрофилированное на уровне назиона и хорошо на зигмаксиллярном уровне. Орбиты средневысокие, нос мезоринный.

С.И. Круц отмечает статистическую близость таврийской выборки с сарматами уральской и саратовской групп раннесарматского и позднесарматского времени. Несколько более высокую, длинную черепную коробку, более высокое лицо и более резкую профилировку сарматов Таврии она объясняет вхождением в состав их части скифского населения.

С.И. Круц было опубликовано также четыре сарматских черепа из лесостепной зоны Украины (Круц 1991). Мужской и женский черепа из могильников сарматской знати у с. Пороги Винницкой области и 2 женских черепа из кургана 19 у с. Баштечки Черкасской области. Погребения из Баштечек и Порогов территориально отдалены, но их объединяют найденные в них сосуды с тамгообразным знаком, который археологи связывают с именем сарматского царя Инисмея (Симоненко, Лобай 1989, с.46). В лесостепном

правобережье Среднего Поднепровья фиксируется значительное количество курганных погребений датируемых не ранее I в. н.э. А.В. Симоненко видит в них аорсов, вытесненных с востока аланами и относит их к третьей волне сарматских миграций. Исследователь предполагает возможность того, что аорская орда в данном случае возглавлялась аланской знатью.

Мужской череп из погребений у с. Пороги оказался сильно поврежденным, однако, он характеризуется брахикранией и грацильными чертами. Женская группа характеризуется среднешироким лицом и тенденциями к брахикрании и уплощенности лица. С.И. Круц видит близость Порожско-Баштетской группы женских черепов с позднескифским населением Золотой Балки, хотя и фиксирует ряд морфологических отличий, а с другой стороны с группами из позднего Тулхара и черепами сарматов волго-астраханской группы.

Небольшая выборка черепов происходит из сарматского могильника Боканы (Молдова). Нам он интересен тем, что соседствует с целым рядом черняховских памятников. Население боканского могильника характеризуется брахикранией, широколицестью, определенной уплощенностью верхнелицевого отдела. На могильнике фиксируются черепа с искусственной деформацией. Исследователь выборки М.С. Великанова отмечает морфологическую близость черепов данной серии со сборной группой сармат Украины (Великанова 1979, с. 81). Для позднесарматского могильника Боканы характерны североориентированные погребения. Опираясь на типологию ям, археологи связывают часть погребений в ямах с заплечиками и северной ориентацией на сарматских могильниках Молдовы с родами роксоланов и аорсов, которые не откочевали с основной массой соплеменников на запад, а остались на территориях распространения черняховской культуры. С роксоланской традицией и связывают появление ям с заплечиками на могильниках черняховской культуры. В погребенных в них некоторые археологи видят потомков роксолан (Симоненко 1999, с. 342).

К сарматским сериям Украины тематически примыкает группа черепов из могильников Инкерман и Черноречье II–IV веков в Крыму. Появление этих могильников связывают с приходом в Крым аланов в союзе с готами. Именно с аланами связывают погребальную традицию захоронения в катакомбах на этих могильниках, а также в подбоях, германцам же приписывают кремации. На данных могильниках присутствуют разные типы погребальных сооружений, а ориентация погребений пестрая. Сборная груп-

па черепов Чернореченского и Инкерманского могильников в среднем выражении выявляет близость к сарматским группам Украины (Сokolova 1963, с. 126–159). Она характеризуется тенденциями к суббрахикрании, относительной широколицестью, умеренной горизонтальной профилировкой лица на верхнем уровне, то есть признаками характерными для сарматских групп. Надо отметить, что близкий морфологический комплекс характерен и для населения северокавказского могильника Верхний Чир-Юрт, который также связывают с аланами, но хронологически более поздними V–VII вв.

Таким образом, подводя итог краткому обзору сарматского материала можно отметить: сарматские группы Украины и близлежащих территорий принадлежали разным племенным объединениям (роксоланы, аорсы, языги, аланы). Для них был характерен различный тип и ориентация погребальных сооружений. Антропологически они не были однородны, но доминирующим у них являлся брахикранный широколицый европеоидный тип с умеренной верхней горизонтальной профилировкой лица.

Именно эти морфологические формы антропологи прежде всего отмечают на могильниках черняховской культуры как сарматские.

Вопрос об участии сарматов в составе населения черняховской культуры не раз поднимался в археологической литературе, подробная информация содержится в работе Б.В. Магомедова (Магомедов 1999, с. 132–142).

К сарматскому вкладу в черняховскую культуру разные исследователи относят ингумации, погребения в ямах с заплечиками, в подбоях, в катакомбах, северную ориентацию погребений, погребенных с подогнутыми и скрещенными ногами, обычаем сыпать в могилы уголь и пепел, класть в могилы туши животных, кусочки мела или красной краски, обычаем искусственной деформации черепа, присутствие оружия в погребениях с труположением, зеркал, использование бус, особенно сердоликовых (Рикман 1975, с. 319, 320). Однако большинство этих признаков присутствуют также в могильниках Западной и Северо-Западной Европы или позднескифских памятниках Северного Причерноморья, что оставляет возможность проникновения данных традиций на памятники черняховской культуры из разных источников.

Попробуем выяснить: имеем ли мы дело лишь с культурными заимствованиями, или имело место биологическое присутствие сармат среди населения черняховских памятников. Логично предположить наибольшую концентрацию сарматского компонента в тех погребениях, где

фиксируются элементы погребального обряда, которые могут быть связаны с сарматами. В связи с этим мы уделим особое внимание антропологии из погребений, где предположительно присутствует сарматская погребальная традиция.

Практически все серии черняховской культуры Украины и Молдовы характеризуются долихокранией или мезокранией, узким или среднешироким (с тенденцией к узколицести) резкопорфилированным лицом. Такая комбинация признаков диаметрально противоположна ведущему сарматскому комплексу.

Для того чтобы четче и объективнее определить место черняховских и сарматских серий в кругу популяций хронологически и территориально близких им, мы обратимся к методам многомерной статистики. Значительная точность краниологических измерений позволяет пользоваться ими довольно успешно (Дерябин 1983, с. 227). Нами параллельно применялись разные статистические методы с использованием пакета программ Systat. Остановимся на результатах факторного анализа. Факторизация методом главных факторов и варимаксной ротации считается одной из самых строгих. Факторный анализ позволяет определить группы наиболее сопряженных между собой признаков. Завершается программа вычислением расстояния Махаланобиса между каждой группой черепов и центроидом их совокупности, и построением графика, показывающего место каждой серии в координатах основных факторов.

В анализ мужских групп были включены 29 серий III в. до н. э. – V в. н. э. с территории Восточной и Средней Европы.

Материалы черняховских памятников представляют разные регионы: Среднее Поднепровье, Левобережная Украина, Западная Украина, Северное Причерноморье, Молдова (данные в таблице 1). Материалы каждой из территорий разбиты на сборные серии, отдельно из могил, ориентированных в северном секторе, и погребений, ориентированных в западном секторе. Эти две ориентации являются доминирующим среди черняховских ингумаций. Ряд исследователей связывает североориентированные погребения в черняховской культуре с сарматской традицией. Если это соответствует действительности, то присутствие сарматского морфологического комплекса скорее всего следует ожидать в североориентированных погребениях. Надо отметить, что и западноориентированные погребения встречаются, хотя значительно реже, у разных сарматских групп (например у групп, которые связывают с сираками). На материалах Северного Причерноморья нами была также составлена

небольшая выборка черепов из могил с заплечиками. Использовались опубликованные материалы Т.С. Кондукторовой (Кондукторова 1979, с. 143–165), С.П. Сегеды (Сегеда, Дяченко 1984, с. 94–105), П.М. Покаса (Покас 1989, с. 301–700, 2000, с. 260–273), а также материалы Т.А. Рудич.

Сарматские черепа были представлены материалами Украины: сборной Запорожской области, сборной Днепропетровской области (Кондукторова 1956, с. 190–199), сборной сарматов Таврии (Круц 1993, с. 131–141), сарматскими группами среднесарматского периода Волго-Донского междуречья, Заволжья, Донской группы (Балабанова 2000, с. 94), сарматами Сало-Маньчской группы (Батиева 1992, с. 262–271), а также материалами могильников Инкерман-Черноречье в Крыму (Соколова 1963, с. 126–159).

Позднескифские серии происходят из нижнеднепровских памятников Николаевки-Козацкого, Золотой Балки и крымских – Неаполя Скифского и Беяуса (Кондукторова 1972, с. 59–61; Кондукторова 1979а, 143–165).

Польша представлена могильниками Грудек и Масломенч (Kozak-Zychman, Siegięda 1994, s. 216–219), серией вельбарской культуры Нижней Вислы (Roznowski 1985, s. 239–250), небольшой группой 4 в. н. э. из Силезии, в которой немецкие исследователи видят готов (Schweidetzky, Rosing 1975, s. 194). С территории Прибалтики взяты серии черепов грунтовых могильников Центральной Литвы II–V вв. и культуры курганов Литвы (Чеснис 1990, с. 7–20).

Двадцать девять серий черепов были проанализированы по 10 признакам: продольному, поперечному, высотному диаметрам черепа, ширине лба, высоте и ширине лица, высоте и ширине носа, высоте и ширине орбит.

Мы ограничились извлечением двух главных компонент, отражающих в сумме 56%, общей дисперсии участвовавших в анализе переменных (1–38,6%, 2–17,4%).

Признаки	F1	F2
8. Поперечный диаметр	+0.874	–0.336
45. Скуловой диаметр	+0.866	–0.200
9. Ширина лба	+0.782	–0.353
48. Высота лица	+0.752	+0.390
51. Ширина орбит	+0.730	+0.011
55. Высота носа	+0.647	+0.450
1. Продольный диаметр	+0.124	+0.703
17. Высотный диаметр	+0.243	+0.694
52. Высота орбит	–0.059	+0.279
54. Ширина носа	+0.379	–0.236

Высокое значение факторных нагрузок по первому фактору несут широтные признаки:

ширина черепной коробки, ширина лица, ширина лба, ширина орбит, ширина носа; высотные признаки: высота лица и носа. По второму фактору наибольшие нагрузки несут продольный и высотный диаметр, а также высота орбит.

Расположение 29 серий в пространстве 1 и 2 главных компонент показано на рис. 1.

Большинство сарматских групп локализуется в одном факторном поле: сарматы Днепропетровской группы (Усть-Каменка), сарматы Донской группы, сарматы Калмыкии, сарматы Сало-Маньчского междуречья, сарматы Заволжья. Сарматская серия Таврии, серия сарматов Запорожской области (Молочанский могильник) и серия из могильника Инкерман-Черноречье несколько отдалены от них по признакам, имеющим нагрузки по второму фактору. Можно отметить, что сарматские группы не отличаются большой статистической близостью между собой. Но, что является для нас более важным, они максимально удалены от всех без исключения черняховских серий. Значительные отличия прежде всего обеспечивают признаки несущие значительные нагрузки по первому фактору: ширина черепа, лица, деталей лица. По этим же признакам сарматские серии отличаются и от групп вельбарского круга, от населения Восточной Прибалтики, и от поздних скифов.

Довольно интересно расположились в пространстве двух факторов выборки черепов из североориентированных черняховских погребений. Группы из североориентированных могил с территории Среднего Поднепровья, Западной Украины выявили наибольшую близость с популяциями из грунтовых могильников и культурой курганных могильников Прибалтики II–V вв. н. э. Серии из североориентированных погребений Молдовы, Левобережной Украины, Северного Причерноморья довольно близки антропологии масломенчской группы Польши (Грудек и Масломенч). Таким образом, наиболее ярко выраженный северо-западный характер антропологических связей среди черняховских групп имеют погребенные из могил ориентированных в северном секторе. Погребенные в них люди наиболее антропологически близки населению Прибалтики и Средней Европы и максимально удалены от сарматских групп. Это может свидетельствовать в пользу того, что обычай трупоположений с северной ориентацией имеет европейскую традицию.

Выборки черепов из западноориентированных погребений черняховских памятников Среднего Поднепровья и Молдовы с одной стороны близки группам североориентированных черняховцев Молдовы, Северного Причерномо-

рья и Левобережной Украины, сериям Масломенча и Грудека, а с другой – довольно близки группам поздних скифов. Это свидетельствует о сложности формирования населения черняховской культуры. К позднескифским памятникам тяготеет и небольшая выборка черепов из западноориентированных могил Левобережной Украины. Серия из западноориентированных погребений Западной Украины статистически тяготеет к группам из Силезии и сериям вельбарской культуры Нижней Вислы.

Подводя итоги, можем отметить: 1) все черняховские серии морфологически и статистически значительно отличаются от сарматских групп; прежде всего это характеризуется более узким черепом, более узким лицом и деталями лица у черняховцев; 2) несколько более широкое лицо и черепная коробка некоторых групп черняховцев скорее можно объяснить вхождением в состав населения черняховских памятников «поздних скифов»; 3) выборки черепов черняховской культуры из североориентированных погребений максимально удалены от сарматских групп и приближены к группам Прибалтики и Польши. Это может свидетельствовать в пользу европейской традиции ориентации погребенных в северном секторе; 4) серия черепов из могил с заплечиками территории Северного Причерноморья также весьма далека от сарматских серий.

В условиях значительных миграций морфотип мужских и женских групп может значительно отличаться. В связи с этим факторному анализу были подданы 27 женских серий.

Женские серии черняховской культуры представлены группами черепов из североориентированных и западноориентированных могил Среднего Поднепровья, Левобережной Украины, Северного Причерноморья, Молдовы, Западной Украины, а также выборками из погребений с заплечиками и подбоями с территории Северного Причерноморья. Средние данные содержатся в таблице 2.

Сарматы представлены: сборной Украины (Молочанский и Усть-Каменский могильники), сборной сарматов Таврии, сарматами Сало-Маньчского междуречья, группами среднесарматского времени Волго-Донского междуречья, сборной Заволжья (*Балабанова* 2000, с. 94) и тематически примыкающей к ним группой Инкерман-Черноречье.

Привлечены для анализа позднескифские памятники из Николаевки-Козацкой, Золотой Балки, Неаполя Скифского, Беляуса. Из серий Средней Европы использованы популяции из Масломенча, Грудека, серии вельбарской культуры Нижней Вислы, Мазовии, Словено-Драв-

ского региона. Восточная Прибалтика представлена населением могильника Марвелес в Литве I–IV вв. н. э. (*Jankauskas, Barkus* 1994, р. 78–85).

По результатам факторного анализа было выделено 2 главных компонента, отражающих в сумме 59,4% общей дисперсии (40,9 % по 1; 18,4% по 2).

По 1 фактору максимальные положительные нагрузки несут такие признаки: ширина и высота носа, ширина орбит, ширина лица, ширина черепа и лба. Все это сочетается со значительными отрицательными нагрузками на высоту черепа. То есть, значительные широтные размеры черепа, лица, орбит сочетаются с более низкой черепной коробкой и наоборот.

По 2 фактору максимальные положительные нагрузки несут высота лица, длина черепной коробки.

Расположение групп в двухфакторном пространстве показало картину (рис. 2) довольно близкую той, которая возникла при анализе мужских серий.

Все сарматские группы находятся в одном факторном поле, хотя также особой близость между собой не отличаются. Сарматы оказались максимально удалены от черняховских серий. Такая отдаленность вызвана значительными широтными размерами черепа и его деталей, а также более низкой черепной коробкой сарматских групп.

Выборки черепов из североориентированных могил черняховской культуры оказались наиболее удалены от сарматского массива. Серия из североориентированных погребений Западной Украины проявила статистическую близость с сериями Грудек и Масломенч и вельбарской культуры Нижней Вислы. Черепа из погребений ориентированных в северном секторе из Среднего Поднепровья тяготеют к сериям вельбарской культуры Мазовии, Словено-Дравского региона и выборке I–IV вв. н.э. из могильника Марвелес в Литве.

Группы черепов из западноориентированных могил Молдовы, Левобережной Украины и Северного Причерноморья тяготеют прежде всего к сериям из североориентированных погребений данных территорий и, в определенной степени, к позднескифским популяциям.

Выборка черепов из могил с заплечиками Северного Причерноморья показала наибольшую близость прежде всего с черняховскими группами Молдовы и Северного Причерноморья. Серия из могил с подбоями оказалась ближе всего группе позднескифских памятников Украины.

Суммируя, можно сказать: 1) женские серии из различных регионов черняховского мас-

сива максимально удалены от сарматских групп; 2) у женщин погребенных в североориентированных могилах Западной Украины и Среднего Поднепровья четко фиксируется северо-западный характер антропологических связей. Это может свидетельствовать в пользу европейской традиции североориентированных погребений на черняховских памятниках; 3) женщины, погребенные в могилах с заплечиками, мало чем отличаются от женщин черняховских могильников Северного Причерноморья и Молдовы из других погребальных сооружений; 4) женщины из погребений в подбоях оказываются довольно близки населению позднескифских памятников.

Таким образом, межгрупповой анализ мужских и женских серий III в. до н. э. – IV н. э. фиксирует отсутствие морфологической близости черняховских серий из любого региона с сарматскими группами. Если сарматы и присутствовали на черняховских могильниках, то серьезного влияния на антропологический облик черняховцев они не оказали. Присутствие сармат среди черняховского населения можно попробовать выявить в процессе внутригруппового анализа разных региональных групп черняховцев.

Среднее Поднепровье. Представлены антропологические материалы черняховских могильников: Черняхов, Журавка, Дедовщина, Деревяна, Маслово, Черкассы-Центр. В среднем выражении сборная серия мужских черепов характеризуется долихокранией, при довольно длинной и высокой черепной коробке, среднешироким (с тенденцией к узколицисти), с хорошей горизонтальной профилировкой лицом. Женская сборная группа в среднем выражении мезо-долихокранная, со средней шириной лица и его резкой горизонтальной профилировкой. Этот комплекс признаков типичен для черняховцев и диаметрально противоположен ведущему морфологическому комплексу сармат. Были проанализированы индивидуальные данные черепов из могильников черняховской культуры Среднего Поднепровья. В качестве разграничительных признаков были взяты черепной указатель, ширина лица, назомаллярный угол. Эти признаки максимально разграничивают черняховские и сарматские группы, к тому же связаны между собой довольно слабой физической корреляцией. Группа черепов, которая тяготеет к сарматскому морфологическому комплексу (брахикrania, назомаллярный угол свыше 140, ширина лица свыше 137 мм для мужчин, и свыше 127 мм для женщин) оказалась весьма малочисленна. Из черепов, у которых в наличии информация по этим трем признакам, в «сарматский сектор» отходят или приближаются к нему 4,6% мужских и 7,6%

женских. Естественно, так как антропологический состав сармат неоднороден, эти результаты носят ориентировочный характер. Они отражают «сарматский минимум» в составе населения черняховской культуры, хоронивших своих умерших по обряду труположения. Кроме этого, на отдельных черепах фиксируются брахикrania или легкая уплощенность лицевого скелета, но эти признаки не складываются в комплекс, их в равной степени можно считать и индивидуальными отклонениями, и метисными формами. Процент таких черепов невелик. В двух случаях можно фиксировать искусственную деформацию черепов (могильники Журавка, и Черкассы-центр, п. 26). Плохая сохранность антропологического материала не позволяет составить представительную выборку из погребений с заплечиками. Однако единственный могильник этой территории, на котором присутствуют погребения в ямах с заплечиками, Журавка, в морфологическом плане тяготеет к черняховским сериям Причерноморья и позднескифским памятникам.

Левобережная Украина. Представлена материалами могильников Боромля, Сад, Успенка, отдельными черепами из Кантемировка и Лохвицы (Покас 1989, с. 301–400, Покас 2000, с. 260–273).

В среднем выражении население черняховских могильников данной территории характеризуется мезо-долихокранией, среднешироким (с тенденцией к узколицисти), хорошо профилированным лицом. Общая характеристика сборной серии этой территории в значительной степени отличается от антропологии, которую обычно связывают с сарматами. Внутригрупповой анализ серии выявил немногочисленную группу черепов, которую можно связать с сарматами. При анализе индивидуальных данных по трем разграничивающим признакам к брахикrанным широколицым, несколько уплощенным на назомаллярном уровне формам тяготеют около 12,5% мужских и 15% женских черепов. Это черепа из могильников Сад, Боромля, Лохвица, Кантемировка. Единичными являются и черепа, которые можно связать с метисацией сарматского компонента. Правда, в связи с тем, что антропологические признаки не обязательно наследуются комплексом, то выявить метисацию, особенно во втором–третьем, поколении довольно сложно. Тем не менее, можно сказать, что существенного влияния на антропологию черняховского населения Восточной Украины сарматы не оказали.

При привлечении информации об элементах погребального обряда, которые можно связать с сарматами, ситуация складывается таким образом. Антропологический материал из катакомб

отсутствует. В Боромле из подбойного погребения 33 происходит череп с искусственной деформацией, которая считается сарматской культурной традицией. На могильнике Сад было зафиксировано 3 черепа с искусственной деформацией (Покас 2000, с. 260–273). К сожалению, плохая сохранность материала не позволила составить выборку из погребений с заплечиками. Однако могильник Боромля, который является единственным на этих территориях, где фиксируется значительный процент погребений с заплечиками, в антропологическом плане тяготеет больше к черняховским могильникам Северного Причерноморья и могильникам позднескифских памятников. То есть, складывается примерно та же ситуация, что и с правобережным могильником Журавка.

Западная Украина. Название региона весьма условно. Группа объединяет материалы могильников Чистилев, Чернелив-Руський, Романове Село, Токи, Косаново, Курники, Петриковцы. Используются материалы Т.С. Кондукторовой (Кондукторова 1979, с. 143–165), Г.П. Зиневич (Зиневич 1967, с. 132), П.М. Покаса (Покас 1989, с. 301–700), Т.А. Рудич.

В среднем выражении антропология черняховских могильников данного региона характеризуется длинной и высокой, долихокранной черепной коробкой, узким, хорошо профилированным лицом (мужчины). Женщины характеризуются мезокранией, среднешироким лицом, умеренной горизонтальной профилировкой лица на верхнем уровне. В суммарном выражении черняховцы Западной Украины максимально далеки от антропологии сарматских групп. Естественно, население могильников неоднородно, но в данном случае нас интересуют прежде всего сарматы.

При анализе индивидуальных данных к черепам с сарматским морфологическим комплексом можно отнести до 10 % мужских и 16 % женских черепов. Они фиксируются на могильниках Петриковцы, Чернелив-Руський, Косаново.

Погребения в подбоях, катакомбах отсутствуют. К сожалению, состояние антропологического материала из могил с заплечиками не позволяют составить репрезентативную выборку.

Надо отметить, что интересные наблюдения были сделаны в свое время Г.П. Зиневич по антропологическим материалам могильника Косаново. Автор отметила принадлежность мужчин из североориентированных погребений к долихокранному, высокоголовому и узколицемому типу, который она связывает с восточными германцами. Женщины из западноориентированных погребений отличались брахикранным широколицым типом, характерным для сарматов (Зиневич 1967, с. 132).

Молдова. Антропология черняховских могильников представлена из могильников Малаешты, Будешты, Балцаты. Материалы были исследованы и опубликованы М.С. Великановой, которая отметила неоднородность населения (Великанова 1979, с. 70–91). В среднем выражении мужское население характеризуется долихокранным узколицым типом, с хорошей горизонтальной профилировкой лица. Женская группа в среднем выражении может быть охарактеризована как мезокранная, со среднешироким лицом, с умеренной горизонтальной профилировкой. В основе выборки лежит, как считает исследовательница, антропология фракийцев. Однако она отметила в выборке наличие брахикранных широколицых типов, которые можно связать с сарматами. В связи с тем, что у древних историков имелись упоминания о смешанных браках между сарматами и их соседями, М.С. Великанова рассмотрела возможность наличия метисных форм. По результатам анализа она отметила отсутствие следов значительного брачного смешения в прошлых поколениях и пришла к выводу, что сарматы представляют собой механическую примесь. Таким образом, она утверждает, что сарматы являлись одним из компонентов в составе населения черняховской культуры Молдовы, однако их немногочисленность не повлияла на средние характеристики черняховских серий. При анализе индивидуальных данных к антропологическому типу, который можно связать с сарматами, может быть отнесено до 9,5% мужских и 11,7% женских черепов. Плохая сохранность не позволяет проследить зависимость между антропологическим типом погребенных и типом погребальных сооружений. Однако в двух случаях М.С. Великанова зафиксировала у мужчин, которые были похоронены с согнутыми и скрещенными ногами, брахикранный и широколицый череп, который характерен для сарматов.

Северное Причерноморье. Представлены черепа из могильников Каборга, Коблево, Викторовка, Каменка, Кринички, Холмское, Нагорное 2 и нижнеднепровского могильника Гавриловка. Используются материалы Т.С. Кондукторовой (Кондукторова 1979, с. 143–165), В.Д. Дяченко, С.И. Сегеды (Сегеда, Дяченко, 1984, с. 94–105), Т.А. Рудич.

В среднем выражении мужская выборка характеризуется долихокранией, среднешироким, резкопрофилированным лицом, а женская – мезокранией, среднешироким и резкопрофилированным лицом. Анализ средних цифр черноморской черняховской серии показал, что сарматы не оказали значительного влияния на антропологический состав черняховцев.

Внутригрупповой анализ черняховской серии Северного Причерноморья выявил большое количество черепов, которые могут соответствовать комплексу связанному с сарматами: 5,5% мужских и 14,2% женских. Правда, если вхождение сарматов в состав черняховской культуры юга проходило через позднескифское население, то мы, скорее всего, имеем дело с метисными формами. Однако анализ средних цифр северопричерноморской серии черняховской культуры указывает, что сарматы не оказали существенного влияния на антропологический тип населения данной культуры.

Нами был проанализирован палеоантропологический материал из могил черняховских памятников Северного Причерноморья с разным типом погребальных сооружений, связываемых с сарматской традицией. Однако мы снова столкнулись с плохой сохранностью материала. Погребения из катакомб дали всего один мужской и три женских черепа (все черепа из могильника Коблево). Антропологически черепа разнообразны. Мужской череп из п. 2 отличается долихокранией, среднешироким лицом с резкой горизонтальной профилировкой, женский череп из п. 16 характеризуется мезокранией, узким с резкой горизонтальной профилировкой лицом. В обоих случаях их антропологический комплекс не типичен для сармат. В сторону сарматского набора признаков уклоняется женский череп из п. 38 – для него характерна суббрахикрания и широколицесть. Женский череп из п. 12 хотя и тяготеет к брахикрании, но отличается узким лицом и резкой горизонтальной профилировкой. Возможно, мы имеем дело с метисной формой.

Могилы с подбоями дали весьма незначительное количество черепов: два мужских и семь женских. Оба мужских черепа (Коблево п. 8, Нагорное-2, п. 80) отличаются долихокранией и резкой горизонтальной профилировкой лица. На черепе из Коблево п. 8 это сочетается с широколицестью, что более типично для скифских серий более раннего времени. Женская серия из могил с подбоями характеризуется в среднем мезо-долихокранией при длинном, среднешироком, средневысоком черепе со среднешироким лицом. Сочетание брахикрании с широколицестью, характерное для сарматов, фиксируется на черепе из Каборги (п. 8). В среднем выражении женская выборка из могил с подбоями близка женским сериям черняховской культуры Северного Причерноморья, группам позднескифских памятников Неаполь Скифский, Беляус, Николаевка-Козацкое, Золотая Балка, Николаевского могильника III–IV вв. до н. э. в Молдове, который связывают со скифами.

Тут мы вынуждены сделать небольшое отступление. В погребениях с подбоями видят аланский или аорский обычай. С погребениями в катакомбах также связывают аланскую традицию. Археологи отталкиваются от идеи о несомненной принадлежности северо-кавказских катакомбных могил раннесредневековым аланам. Истоки обычая видят в сарматских катакомбах последних веков до н.э. – I–II веков н. э., а в их населении – также аланов.

Аланская проблема является одной из самых сложных в сарматоведении и имеет довольно богатую литературу. В археологической науке существует ряд концепций происхождения аланов: скифская, аорская, массагетская, алтайская, юэджейская, усуньская (Яценко 1993, с. 67, 68).

В антропологической литературе также существует ряд проблем связанных с аланами и происхождением их морфологического типа. Существует антропологическая традиция с этнонимом аланы связывать долихокраниый узколицый морфологический тип (Дебец 1948, Алексеев, Гохман 1984, с. 72–86). Однако это представление сложилось: 1) при изучении могильников средневековых алан, которые датируются V–XIV вв.; 2) на немногочисленном антропологическом материале. Новые пополнения палеоантропологических коллекций несколько усложнили картину.

Опираясь на современные материалы, можно отметить, что среди населения, представленного на средневековых аланских могильниках Украины и Северного Кавказа V–XIV вв., царит определенное антропологическое разнообразие. На таких памятниках, которые исследователи связывают с аланами, как катакомбный могильник Верхний Чир-Юрт V–VII вв., катакомбный могильник Змейская X–XIII вв. бытует тенденция к брахикрании и широколицести – признакам, характерным для большинства сарматских групп более раннего периода (Кондукторова 1967, с. 117–129; Алексеев, 1974, с. 104–114). Антропология могильников Гамовского ущелья V–VII вв., Черкесии V–IX вв., Балабанка характеризуется мезодолихокранией со среднешироким лицом; население Мощевой Балки VIII–IX вв. – мезодолихокранией со среднешироким (тенденция к широколицести) лицом; население Верхнесалтовского могильника – мезодолихокранией со среднешироким (с тенденцией к узколицести) лицом; население Дмитриевского могильника – мезодолихокранией и узколицестью; население Дуба-Юрта IX–X вв. – долихокранией со среднешироким (с тенденцией к широколицести) лицом; население могильника Казазово 1 – долихокранией

при тенденции к узколицести (Алексеев 1974, с. 104–114, Герасимова 1986 с. 204–214, Кондукторова, Сегада 1990, с. 48–87, Герасимова 1996, с. 156–157).

Как мы видим, антропологический состав большинства могильников трудно связать с морфологией черепов сарматского мира. Морфотипы на могильниках, которые связывают с аланами, могут иметь разное происхождение для разных районов. М.М. Герасимова признает существование и широкое распространение длинноголовых и узколицых вариантов среди местного населения Северного Кавказа в доаланское время, во всяком случае для периода сложения и формирования меотской этнической общности (Герасимова 1986, с. 213). В.П. Алексеев в свое время отмечал, что население Верхнесалтовского могильника оказывается статистически несколько ближе к антропологическим выборкам средневековых могильников Средней Европы, чем выборке из могильников северокавказских аланов (Алексеев 1962, с. 86–87). Антропологические параллели другим морфотипам на аланских средневековых могильниках можно найти в некоторых могильниках скифского и позднескифского культурного круга. Но это является темой особого исследования. Несомненно, что среди многообразия антропологических форм на средневековых аланских могильниках можно найти аналоги для погребенных в катакомбах на могильнике Коблево и выборки черепов из могил с подбоями Северного Причерноморья. Однако, как уже говорилось, все мезо-долихокранные серии, связанные с аланами, происходят из могильников более поздних, чем могильники черняховской культуры. Это делает сопоставления с ними нашего материала не вполне корректными, так как применение ретроспективного метода в антропологии требует осторожности. На сарматских могильниках Украины, хронологически более ранних или синхронных черняховской культуре, которые связывают с аланами (Усть-Каменка, Черноречье, Инкерман) бытуют, как уже говорилось, другие – брахикранные и широколицые формы. Брахикранные широколицые формы характерны и для населения междуречья Волги и Дона среднесарматского времени, в котором видят аланов. В этой ситуации скорее можно предположить, что мезо-долихокранные относительно узколицые формы на средневековых аланских, салтово-маяцких могильниках были получены по наследству от местного населения: автохтонных групп Северного Кавказа или скифов. Часть средневековых аланских серий действительно довольно близка морфологически отдельным скифским группам. Кстати, антро-

пологическую близость части северокавказских аланов и скифов приводит в качестве аргументации автор теории скифского происхождения части носителей ранних северокавказских катакомб Н.Е. Берлизов (Берлизов 1990).

К сожалению, очень плохая сохранность и немногочисленность черепов из погребений в подбоях и катакомбах на черняховских могильниках заставляет быть очень осторожными с выводами. Но, в любом случае, антропология из погребений с подбоями черняховских памятников ближе черняховским и позднескифским группам Северного Причерноморья, чем населению средневековых аланских могильников.

Нами была рассмотрена и выборка черепов из могил с заплечиками черняховских могильников Северного Причерноморья. Она состоит из 13 мужских и 7 женских черепов. Они происходят из могильников Холмское и Нагорное.

В среднем выражении мужская серия отличается среднелинней, узкой, высокой, долихокранной черепной коробкой. Лицо средневысокое, узкое, резкопрофилированное в горизонтальной плоскости. Орбиты средневысокие, нос узкий, выступание его среднее. Средние данные нашей группы мало отличаются от черняховской серии Северного Причерноморья. Довольно близки они средним позднескифским популяциям, от которых их отличает более узкая и высокая черепная коробка, меньший черепной указатель, более узкое лицо. То есть признаки, которыми черняховцы обязаны северным (прибалтийским и центральноевропейским) группам.

Женская выборка черепов из погребений с заплечиками характеризуется длинной, среднеширокой на грани с широкой, высокой черепной коробкой, суббрахикранный по форме. Лицо средневысокое, широкое, горизонтальная профилировка лица умеренная на назомолярном и резкая – на зигомаксилярном уровне. Орбиты низкие, нос широкий.

Женская выборка оказывается статистически близка сборным сериям черняховской культуры Северного Причерноморья и Молдовы. Но она несколько отклоняется в сторону сарматских групп Украины и Молдовы (Боканский могильник). Это интересно в связи с тем, что данные черняховские могильники находятся в значительной близости с сарматскими памятниками, хотя археологи и фиксируют хронологически разрыв между ними около 50 лет. Ямы с заплечиками связывают с сарматской традицией, хотя они присутствуют на позднескифских и античных памятниках.

В нашем случае мужская выборка оказывается морфологически довольно близка, с одной

стороны, к черняховским сериям причерноморских и более северных территорий, с другой стороны – поздним скифам. В целом группа весьма смешанная. Смешанной является и женская выборка, в которой присутствуют разные морфотипы, но в ней фиксируется присутствие сарматского элемента.

Таким образом, можно отметить, что на черняховских могильниках территории Северного Причерноморья количество антропологии, которую напрямую можно было связать с сарматами, оказалось немного.

Подведем итоги: биологическое присутствие сарматов на могильниках черняховской культуры фиксируется, однако его нельзя считать значительным. Наиболее оно ощутимо на могильниках Молдовы и Левобережной Украины, несколько меньше – на могильниках Северного Причерноморья. На могильниках черняховской культуры Среднего Поднепровья, Западной Украины антропологический состав населения североориентированных могил имеет северо-западный характер антропологических связей. Следовательно, происхождение традиции логичней связывать с Северной или Центральной Европой. Это может служить аргументом в пользу мнения тех археологов, которые видят в североориентированных погребениях черняховской культуры вельбарскую традицию (Магомедов 1999, с. 132–142). Такая же тенденция, но, может, не так сильно выраженная, фиксируется на могильниках Молдовы, Нижнего Днепра (Гавриловка), Восточной Украины (Успенка). В Северном Причерноморье такой зависимости не наблюдается, что, скорее всего, связано с сильной этнической и культурной пестротой населения. По крайней мере северная ориентация в этом регионе сочетается с большим раз-

нообразием форм погребальных сооружений. К сожалению, плохая сохранность материала не позволяет сгруппировать серии с учетом как ориентации, так и типа погребального сооружения. Что касается связи между антропологическим типом и типом погребального сооружения, то можно отметить некоторые закономерности. Черепа с сарматоидными чертами фиксируются у погребенных в катакомбах женщин на могильниках черняховской культуры Северного Причерноморья. В среднем выражении женская выборка черепов из подбоев этого региона близка позднескифскому населению Северного Причерноморья. Надо отметить, что погребения с подбоями фиксируются на позднескифских памятниках. Сарматоидные черты имеет ряд женских черепов из погребений в ямах с заплечиками черняховских могильников Северного Причерноморья. В целом женская выборка из этих погребений оказывается статистически близкой черняховским и позднескифским группам. Но тенденция к широколицести, уплощенности лица, к большему черепному указателю, несколько уклоняют ее в сторону сарматских групп. Мужская выборка черепов из ям с заплечиками близка черняховским группам юга и антропологии позднескифских памятников. Надо сказать, что антропологический материал из погребений в катакомбах и подбоях в Северном Причерноморье чаще представлен женскими костями.

Таким образом, можно отметить, что сарматы присутствовали среди погребенных на могильниках черняховской культуры, но не внесли существенного вклада в формирование антропологического облика населения данной культуры Украины. При этом надо учесть, что анализу были подвергнуты лишь антропологические материалы из могил с труположениями.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П. Антропология Салтівського могильника // Матеріали з антропології України. – Вип. 2. – К., 1962.

Алексеев В.П. Происхождение Народов Кавказа. – М., 1974.

Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. – М., 1994.

Балабанова М.А. Краниология сарматских погребальных памятников 4–3 вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 2. – Волгоград, 1999.

Балабанова М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. – М., 2000.

Батиева Е.Ф. Черепа из курганов междуручья Маньча и Сала (сарматское время) // Ильюков Л.С., Власкин М.В. Сарматы междуручья Маньча и Сала. – Ростов-на-Дону, 1992.

Берлизов Н.Е. Ранние аланы Северного Кавказа (по материалам катакомбных погребений 2 в. до н.э. - 3 в. н.э.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1990.

Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуручья. – М., 1975.

Герасимова М.М. Краниология могильника Мощевая Балка // Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа. – Москва, 1986.

- Герасимова М.М.* Краниологические материалы к этногенезу северокавказских народов // Вестник антропологии. – Вып.2. – М., 1996.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. – М., 1972.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. – Вып.4. – М.–Л., 1948.
- Ефимова С.Г.* Население Восточной Европы в эпоху железа и позднеримское время // Восточные славяне. Антропологическая и этническая история. – М., 1999.
- Зиневич Г.П.* Очерки палеоантропологии Украины. – К., 1967.
- Кондукторова Т.С.* Материалы по палеоантропологии Украины. Палеоантропологический материал сарматского времени // АС 1. – ТИЭ АН СССР. – Т. 33. – М.–Л., 1956.
- Кондукторова Т.С.* Антропологическая характеристика черепов из Верхнего Чир-Юрговского могильника в Дагестане // Вопросы антропологии. – Вып. 25. – 1967.
- Кондукторова Т.С.* Антропология древнего населения Украины (I тысячелетия до н.э. – середины I тысячелетия н.э.). – М., 1972.
- Кондукторова Т.С.* Краниологические материалы из могильников черняховской культуры // Могильники черняховской культуры. – М., 1979.
- Кондукторова Т.С.* Физический тип людей Нижнего Приднепровья. – М., 1979а.
- Кондукторова Т.С., Сегеда С.П.* Краниологическая и одонтологическая характеристика людей салтово-маяцкой культуры из села Дмитриевское // Вопросы антропологии. – № 84. – 1990
- Круц С.И.* Антропологические материалы из сарматских погребений у с. Пороги // Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы северо-западного Причерноморья в I в. н.э. (погребения знати у с. Пороги). – К., 1991.
- Круц С.И.* Сарматы Таврии по антропологическим данным // Симоненко А.В. Сарматы Таврии. – К., 1993.
- Магомедов Б.В.* Сарматы у складі черняхівської культури // Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тисячолітті н.е. – К.–Львів, 1999.
- Мачинский Д.А.* О времени первого активного выступления сармат в Приднепровье по свидетельствам письменных источников // Археологический сборник. – № 13. – Л., 1971.
- Покас П.М.* Антропологическая характеристика населения черняховской культуры // Антропологическая характеристика населения Украины I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – 1989. – НА ИА НАН України, Ф.12., П.т. 173.
- Покас П.М.* Новые антропологические материалы к проблеме территориальной дифференциации населения черняховской культуры. Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. 2. – М., 2000.
- Рикман Э.А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. – М., 1975.
- Сегеда С.П., Дяченко В.Д.* Антропологический материал из черняховского могильника у с. Холмское // Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I–IV вв. н.э. – К., 1984.
- Симоненко А.В.* Сарматы Таврии. – Киев, 1993.
- Симоненко А.В.* Сарматы // Давня історія України. – Т.2. – К., 1998.
- Симоненко А.В.* Сарматы Северного Причерноморья. Хронология, периодизация и этнополитическая история. Диссертация ... доктора исторических наук, 1999а. – НА ИА НАН Украины, Фонд 12, № 800.
- Симоненко О.В., Лобай Б.И.* До визначення етнічної належності Фарзоя та Інісмея // Археологія. – № 1. – 1989.
- Соколова К.Ф.* Антропологічні матеріали могильників Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. – Т. 13. – 1963.
- Фирштейн Б.В.* Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Тот Т.А., Фирштейн Б.В. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов: Авары и сарматы. – Л., 1970.
- Чеснис Г.А.* Многомерный анализ антропологических данных как средство решения проблемы выделения балтских племенных союзов в эпоху железа (преимущественно на территории Литвы) // Балты, славяне, прибалтийские финны. – Рига, 1990.
- Яценко С.А.* Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. // Петербургский археологический вестник. – Вып. 3. – 1993.
- Jankauskas R., Barkus A.* Marveles senkapio (1–7 m. e. a.) antropologija (1991–92 m. medziaga) // Vidurio Lietuvos Archeologija. – Vilnius, 1994.
- Kozak-Zychman W., Siegiada S.* Wyniki wstepnej analizy kраниologicznej i odontologicznej ludnosci grupi maslomeckiej // Annales Universitatis M. Curii-Skladowsa. Secnio C. – Vol. 49, 16. – Lublin, 1994.
- Roznowski F.* Stosunki antropologiczne na terenach zajetych w okresie rzymskim przez ludosc kкультуры wielbarskiej i ludosc kкультуры czerniachowskiej // Teoria i empiria w polskiej szkole antropologicznej, seria nr 11. – Poznan, 1995.
- Schwidetzky I., Rosing F.W.* Vergleichend – statistische Unersuchugen zur Anthropologie der Romerzeit (0-500 u.z.) // Homo. – Bd. 26., H.4. – Zurich, 1975.

Признаки	Среднее Поднепровье			Восточная Украина			Западная Украина			Причерноморье			Молдова	
	Ориентация			Ориентация			Ориентация			Ориентация				
№ по Мар.	Сев.	Зап.	184.8	Сев.	Зап.	183.8	Сев.	Зап.	184.9	Сев.	Зап.	185.8	Сев.	Зап.
1. Продольный диаметр	190.1	184.8	184.8	186.1	183.8	183.8	188.8	184.9	184.9	185.1	185.8	185.8	183.8	181.8
8. Поперечный диаметр	137.4	138.4	138.4	137.4	141.5	141.5	138.9	137.9	137.9	138.3	137.4	137.4	136.5	137.7
9. Ширина лба	96.7	96.1	96.1	94.6	96.4	96.4	94.9	94.7	94.7	96.1	94.4	94.4	94.8	94
17. Высотный диаметр	140.9	135.9	135.9	135.4	140.5	140.5	140.7	136.7	136.7	134.4	137.5	137.5	137.1	130.7
45. Ширина лица	132.5	130.7	130.7	133	137	137	126.1	127.1	127.1	130.5	131.3	131.3	130	129.8
48. Высота лица	71.1	70.3	70.3	68.3	70	70	69.5	65.2	65.2	70	70.9	70.9	71	70
51. Ширина орбиты	41.5	40.7	40.7	41.4	41	41	41.5	41.3	41.3	41	41.9	41.9	41.6	41.6
52. Высота орбиты	33.1	33.4	33.4	32.1	33	33	33.3	32	32	32.4	33.4	33.4	34.6	32
54. Ширина носа	25.8	24.4	24.4	23.9	23.7	23.7	23.9	24.1	24.1	24.3	24.3	24.3	23.2	24.7
55. Высота носа	51.9	51.6	51.6	51.3	52.3	52.3	51.6	48.8	48.8	50.6	51.5	51.5	50.9	52
77. Назомаллярный угол	137.1	136.3	136.3	137.1	136.3	136.3	137.6	138.1	138.1	136.5	137.5	137.5	138.4	139.3
8:1. Черепной указатель	72.3	74.9	74.9	73.9	77.1	77.1	73.9	74.5	74.5	74.6	74	74	74.3	75.8
N. Количество (max)	23	24	24	11	5	5	15	12	12	19	20	20	13	6

Табл. 1. Краниологические данные о населении черняховской культуры. Мужчины

Признаки	Среднее Поднепровье			Восточная Украина			Западная Украина			Сев. Причерноморье			Молдова			
	Ориентация			Ориентация			Ориентация			Тип ямы			Ориентация			
№ по Мар.	Сев.	Зап.	178	Сев.	Зап.	178	Сев.	Зап.	175.8	Сев.	Зап.	178.9	с зап.	подб.	Сев.	Зап.
1. Продольный диаметр	178.6	178	178	179.5	178	178	178.1	175.8	175.8	177	178.9	176.9	176.9	181.8	177.7	178.8
8. Поперечный диаметр	134.2	135.6	135.6	133.9	137.4	137.4	136.6	138	138	135.1	136.4	139.9	139.9	137.4	134.9	135.6
9. Ширина лба	92.9	92.4	92.4	92.4	94.5	94.5	95.3	95.7	95.7	93.5	92.9	93.6	93.6	95.8	93.1	93.5
17. Высота черепа	132.4	128.6	128.6	132	131	131	129.6	129.6	129.6	130.8	133.4	135	135	128	135.3	131
45. Скуловой диаметр	124.4	124.1	124.1	119.8	124.7	124.7	127.3	125.3	125.3	123.8	127.5	124.3	124.3	121.4	125.8	122.4
48. Высота лица	67.2	67.1	67.1	64.5	65.3	65.3	63.1	64.8	64.8	65.7	65.3	67	67	66.3	61.8	61.5
51. Ширина орбит	40.3	39.9	39.9	39.3	40	40	40.7	40.3	40.3	38.9	38.5	41	41	39.9	40.3	39.9
52. Высота орбит	32	32.9	32.9	31.9	32	32	32.5	31.9	31.9	31.8	31.5	31.2	31.2	33.1	31.8	32.5
54. Ширина носа	22.8	24	24	21.6	22.6	22.6	24.1	25.5	25.5	23.5	23.1	21.7	21.7	24	24	23.5
55. Высота носа	48.8	48.6	48.6	47.9	47	47	47.5	49.2	49.2	48.6	47.8	46.7	46.7	50.1	46	47.8
77. Назомаллярный угол	138.8	137.8	137.8	134.3	140	140	140.1	141.7	141.7	138.5	137.5	141.6	141.6	135.2	140.4	141.7
8:1. Черепной указатель	75.6	76	76	74.5	77.4	77.4	76.5	79.6	79.6	76.6	76.3	79.1	79.1	75.6	76	75.8
N. Количество (max)	22	27	27	9	4	4	14	12	12	22	15	8	8	5	15	5

Табл. 2. Краниологические данные о населении черняховской культуры. Женщины

Рис.1. Результаты факторного анализа серий мужских черепов.

Черняховская к-ра Среднего Поднепровья: 1 североориентированные, 2 западноориентированные; **Черняховская к-ра Западной Украины:** 3 – североориентированные, 4 – западноориентированные; **Черняховская к-ра Левобережной Украины:** 5 – североориентированные, 6 – западно-ориентированные; **Черняховская к-ра Северного Причерноморья:** 7 – североориентированные, 8 западноориентированные, 9 ямы с захоронениями; **Черняховская к-ра Молдовы:** 10 североориентированные, 11 западная ориентация; **сарматы:** 12 Запорожской обл., 13 Днепрпетровской обл., 14 Таврии, 15 Донской группы, 16 Калмыкии, 17 Сала-Маньча, 18 Заволжья; 19 – Черноречье-Инкерман; 20 – Неаполь Скифский; 21 – Беляус; 22 – Николаевка-Козацкое; 23 – Золотая Балка; 24 – Грудек; 25 – Масломенч; 26 – вельбарская к-ра Нижней Вислы; 27 – Силезия; 28 – грунтовые могильники Литвы; 29 – к-ра курганов Литвы.

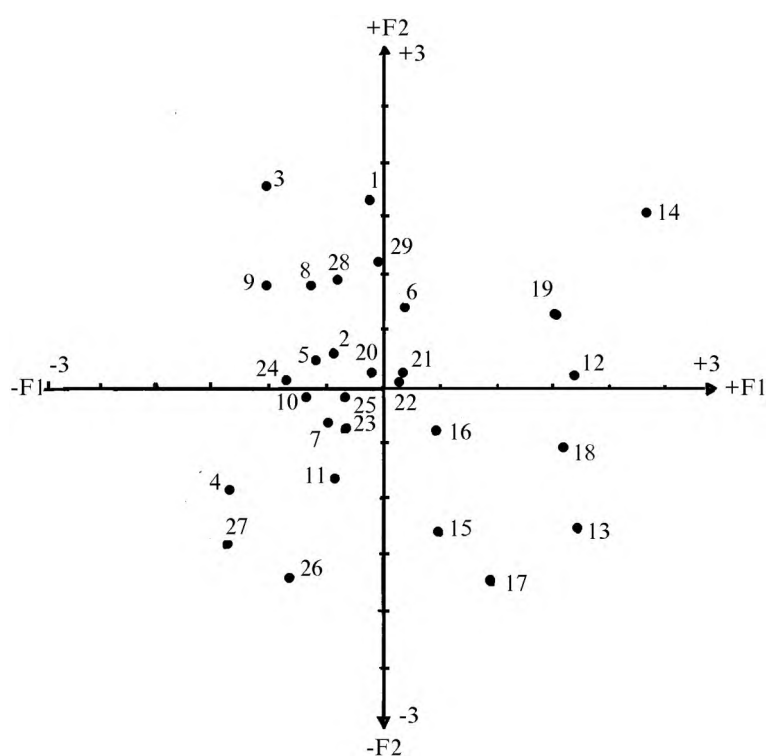

Рис.2. Результаты факторного анализа серий женских черепов.

Черняховская к-ра Среднего Поднепровья: 1 – североориентированные, 2 – западноориентированные; **Черняховская к-ра Западной Украины:** 3 североориентированные, 4 западноориентированные; **Черняховская к-ра Левобережной Украины:** 5 североориентированные, 6 западноориентированные; **Черняховская к-ра Северного Причерноморья:** 7 – североориентированные, 8 – западноориентированные, 9 – ямы с захоронениями, 10 – подбой; **Черняховская к-ра Молдовы:** 11 – североориентированные, 12 – западная ориентация; 13 – сарматы Украины; 14 – сарматы Таврии; 15 – сарматы Волго-Донской группы; 16 – сарматы Заволжья; 17 – Черноречье-Инкерман; 18 Неаполь-Скифский; 19 Беляус; 20 Николаевка-Козацкое; 21 Золотая Балка; 22 Грудек; 23 Масломенч; 24 вельбарская к-ра Нижней Вислы; 25 вельбарская к-ра Мазовии; 26 вельбарская к-ра Словинско-Дравская; 27 Марвелес.

